

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Исполнитель

опасных

желаний

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Исполнитель опасных желаний / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-171578-6

Частный детектив Татьяна Иванова нашла девочку-инвалида Лизу, которая пропала с собственного двора. Теперь же сыщица жаждет отыскать мерзавца, который три дня издевался над больным ребенком. Следы негодя ведут и к другим преступлениям, но жертвам в этот раз не повезло, в отличие от Лизы, их в живых не оставили. На спине у всех пострадавших написано черным цветом словом «STAN», и Тане во что бы то ни стало нужно разгадать этот зловещий ребус...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171578-6

© Серова М.С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

Двадцать лет назад

Сумерки еще не полностью опустились на этот богом забытый городок, как он выбежал из дома. Погода была теплая, несмотря на то что уже наступил сентябрь, однако он накинул на себя легкую старую кофточку. На обратном пути, когда он будет возвращаться вместе с мамой, температура может опуститься на несколько градусов, и будет уже не так жарко, как днем. Вечера сейчас не такие теплые, как это было совсем недавно, в августе.

Пробежав по саду и сорвав, как обычно, на ходу спелое яблоко, он выбежал за калитку. Быстрым шагом, иногда подпрыгивая и кусая яблоко на ходу, он проскочил через центральную улицу, потом через заброшенный и заросший кустами и травой старый парк и направился вниз по разбитому тротуару. Дорога вела к речке.

Он догрыз яблоко, отшвырнул огрызок в сторону и перешел на легкий бег, чтобы поскорее добежать до моста. Оказавшись на месте, он остановился и, вытянув шею как гусь, всмотрелся в сумерки. Мамы еще видно не было, но

он привык, что она не всегда появляется около моста в одно и то же время. Бывало, он ждал ее по полчаса, но все равно дожидался.

Мама...

Милая мама, такая добрая, порой сердитая, а временами властная и деспотичная. Да, родителей не выбирают, однако он любил свою маму, несмотря на то, что иногда она его незаслуженно ругала, повышала голос и даже несколько раз поднимала на него руку. Также мама имела одну слабость: «закладывать за воротник». Иногда приглашала каких-то сомнительных подруг, но в основном занималась этим пристрастием в одиночку.

Он не считал мамино увлечение чем-то плохим и зазорным. Подумаешь, мама любит выпить вина. Да почти все в этом захолустном городке любили выпить. И каждый день, особенно ближе к вечеру, на улицах можно было встретить празднующихся личностей в состоянии алкогольного опьянения. Кто-то просто шел раскачиваясь, кто-то еле стоял на ногах, а некоторые, особенно компаниями, распевали песни. Почему-то тут это считалось нормой и ни у кого не вызывало ни удивления, ни отвращения. Вот и он, несмотря на свой юный возраст, считал, что нет ничего предосудительного в том, что мама порой выпивает бутылочку вина, а потом...

Потом всегда бывало по-разному. Мама могла просто лечь спать, еле дойдя до своей кровати.

Очень редко она пела песни, только если в ком-

пании своих подруг. Но случилось, что в маму словно черт вселялся и она превращалась в злую неуправляемую женщину. Именно тогда он, маленький мальчик, считал, что мама перевоплощается в ведьму и нужно время, чтобы переждать этот момент и не попасться под горячую руку.

Обычно в такие моменты он убегал из дома, но далеко не уходил. Отсиживался в саду их частного дома или укрывался в сарае, где хранились дрова. Только один раз ему пришлось укрыться в большой будке соседского доброго пса. Но это было три года назад, он был еще совсем мелкий, поэтому вполне легко влез в собачью будку. Доброго соседского пса в это время не было дома, видимо, бродяжничал, как обычно, по темным улицам. А мама тогда проявила недюжинную агрессию, чем сильно напугала маленького шестилетнего мальчика. Именно тогда она была самой злой ведьмой.

Но подобное случилось только пару раз. Наутро мама была добрая, спокойная и немного рассеянная. Накормила его завтраком и отправилась на работу. В садик он не ходил, мама не видела в этом никакого смысла. Обычно, уже лет с пяти, он вполне мог находиться дома самостоятельно. Иногда приходила соседская бабушка, вроде как их дальняя родственница. Придет, сварит ему кашу или суп, посидит немного и уйдет.

Отца у него не было. Точнее, отец, конечно, где-то был, только он ничего о нем не знал

и никогда его не видел. Никто за это не осуждал его маму, а над ним никогда не смеялись и не называли «безотцовщиной». А он даже с сочувствием смотрел на тех ребят, у которых были отцы. И пили те намного больше, в отличие от его мамы. Кроме того, сильно дебоширили и хулиганили. И, бывало, он даже радовался, что у него нет такого отца. Конечно, в глубине души он понимал, что есть совсем другие отцы и было бы неплохо, если бы у него такой был. Однако у него не было никакого. И особо сильно по этому поводу он не переживал.

Как-то раз он спросил у мамы про отца. Она строго посмотрела на него и сказала, что сама не знает, где он сейчас. И что он, скорее всего, очень-очень далеко. А через некоторое время туманно ответила:

— Твой отец приехал издалека, свалился на меня как снег на голову, подарил мне тебя и уехал навсегда в свои далекие края.

— И что, папа даже никогда не хотел меня навестить? — удивился он.

— Да он даже не знает, что ты у него есть, — последовал ответ.

Единственно, как-то раз он спросил у мамы, как выглядит его отец.

— Очень красивый, — ответила мать с придыханием, — сильный такой, волосы темные и с бородой. Ты очень похож на него. У тебя только глаза мои, а в остальном ты копия его. Не удивлюсь, если, когда ты вырастешь, у тебя тоже будет борода.

Этот разговор отложился у него в памяти, и он точно был уверен, что будет похож на своего отца, хоть и ни разу его и не видел.

Он любил свою маму, несмотря ни на что. Любил, уважал и ценил. И почти каждый вечер шел встречать ее к мосту.

...Он посмотрел на речку и глубоко вздохнул. Вот и наступила осень, снова школа, будь она неладна, и в речке больше некупаешься, вода уже не такая теплая, как летом.

В очередной раз он всмотрелся в даль, где простиралась дорожка за мостом, не идет ли там мама с бидоном молока. Почти каждый вечер он бежал сюда встречать маму. Она, уставшая после работы на ферме, с косынкой на голове, появлялась из-за угла, где росли кусты, и каждый раз на ее лице появлялась улыбка, когда она видела его. В руке она всегда несла маленький бидончик с парным молоком. Он очень любил это молоко, выпивал дома целый большой стакан вприкуску с булочкой.

Да, он знал, что мама порой задерживается, но сегодня ее почему-то не было очень долго. На улице уже полностью стемнело. Он больше часа стоял около моста и продолжал всматриваться в темноту, но никого там не видел.

Застегнув старую кофту почти до горла, он похвалил себя за предусмотрительность. Без кофты ему было бы сейчас очень зябко. У него появился неожиданный порыв перебежать через мост и пойти в сторону фермы. Однако он вспомнил слова мамы, чтобы он туда не бегал, а ждал

ее всегда около моста. Несколько раз он был у нее на работе, однако мама всегда наставляла его ждать именно тут, у речки, аргументируя тем, что в сумерках он может заблудиться или они могут попросту разойтись.

Он терпеливо подождал еще минут десять и решил перейти по мосту на другую сторону. Немного постояв, дошел до поворота, где начались кусты и деревья. Тут обзор был лучше, хотя из-за темноты ничего толком видно не было.

Вдруг в душе у него возникла какая-то тревога, легкое волнение, словно случилось что-то нехорошее. Но он отогнал от себя эти мысли и снова всмотрелся в темноту, в надежде увидеть там силуэт своей мамы. Однако там по-прежнему никого не было. Еще и ветер усилился, пугающе зашумели кроны деревьев и запахло дождем.

В тот момент он еще не знал, что больше никогда не дождется своей мамы, идущей ему навстречу с бидоном парного молока. И этот день он запомнит на всю оставшуюся жизнь. И возможно, ему бы не следовало проявлять мужество и идти в потемках на ферму. Возможно, тогда он не увидел бы то, что видеть было нежелательно в его слишком юном возрасте...

Постояв какое-то время в нерешительности и думая, как ему поступить — вернуться домой, продолжить ждать или рискнуть добежать до фермы и попробовать поискать там маму, он все-таки шагнул вперед и направился в сторону фермы, растворившись в темноте.

Наши дни

В очередной раз я получала от пляжа намного меньше удовольствия, чем рассчитывала.

Уже который день подряд я изучала прогноз погоды и безнадежно охотилась за солнцем. Что плохого в том, что у меня возникло невероятное желание загореть, а еще лучше — стать шоколадкой? Поэтому, просыпаясь каждый день в дикую рань — то есть около десяти утра, — я первым делом выглядывала в окно и смотрела на небо, затем на градусник, а в завершение в Интернет на сводки погоды. После чего, воодушевившись, собирала все необходимые причиндалы и сломя голову мчалась на пляж.

Смех да и только!

Максимум, что мне удавалось, так это часок полежать на влажном песке, иногда съезживаясь от холодного дыхания Волги. И каждый раз ровно через час, словно по заявкам телезрителей, налетали тучи, поднимался ветер, нагонялись пылица и холод. И я, раздраженная и злая, собирала свои вещички и возвращалась обратно, обдумывая попутно, а не послать ли мне эту идею с загаром куда подальше. К тому же в наше время полно всяких разных соляриев и кварцевых ламп, где можно получить ровный и хороший загар, минуя оскорбления со стороны погоды.

А что, неплохая идея: похожу в солярий, стану шоколадкой, а потом пойду в ночной клуб и буду отплясывать тумбу-румбу до самого утра.

Идея мне показалась вполне заманчивой, однако сегодня с утра солнце палило беспощадно, ■

на небе не было ни облачка и температура показывала более тридцати по Цельсию.

Поэтому я решила дать себе еще один шанс.

Однако и в этот раз все пошло не так, как хотелось.

Во-первых, какой-то сопливый малыш рыл рядом огромную яму, отбрасывая песок через плечо и абсолютно не обращая внимания, есть ли кто рядом. Две пригоршни песка уже приземлились на мою пляжную подстилку. Я могла бы что-нибудь сказать и даже возмутиться, но решила, что это совсем не мое дело — дисциплинировать чужих детей или учить родителей быть родителями. В нынешние времена люди дают детям жизнь, но не собираются отвечать за них. Вместо этого они выталкивают детей в общество, а потом жалуется на рост преступности или безработицы.

Я грустно покачала головой и перевернулась на живот, подставив солнцу спину. Если уж прогулка на пляж не радует, пусть хотя бы загар будет хорошим. Будем надеяться, что мой новый солнцезащитный крем задержит все вредные части ультрафиолета, а пропустит только полезные для загара.

Однако солнце к этому времени стало так палить, а спину сильно припекать, что я засомневалась в качестве выбранного мною крема. А так как мои мысли изначально были уже направлены не в том направлении, то в голову продолжала лезть всякая ерунда. Сразу подумалось, что косметические компании снижают

издержки, совершенно не думая о последствиях. Видно, дешевле обзавестись хорошими юристами и отбиваться от медицинских исков, чем производить качественный крем.

Дальше хуже: меня никогда не посещали мысли о раке кожи, но в данный момент я почему-то обеспокоилась. И почему, когда я проснулась сегодня утром, солнце приглашало, заманивало. А сейчас оно больше походило на раскаленный роковой шар, рассыпающий по коже опухоли. Оно того стоит? Умереть от рака в тридцать лет только ради хорошего загара?

Точно нет.

В нынешнее время люди думают лишь о настоящем, забывая о будущем. Важнее здоровья у нас ничего нет...

«Да уж, Татьяна, ну и мысли у тебя сегодня. Неужели виной всему шальной ребенок, разбрасывающий вокруг песок, и некачественный крем, не спасающий от раскаленного солнца?»

Обычно меня сложно вывести из равновесия, но сегодня определенно не мой день.

«Наверное, это от безделья», — подумала я, после чего села и натянула на себя футболку.

Настроение было испорчено, мне даже не захотелось делать заплыв по Волге. Потом надо будет переодеваться, расчесывать волосы... Да и оставлять свои вещи и айфон без присмотра я бы не рискнула. Поэтому лучше поеду домой и ополоснусь под прохладным душем.

Я уже хотела было развернуться и направиться в сторону автостоянки, где оставила

свой «ситроен», но вдруг что-то остановило меня...

Женщина, сидевшая слева от меня метрах в трех, еще до этого привлекла мое внимание. Она сидела прямо на песке, сжавшись в комочек, словно на улице была не жара, а зябкая погода. Лицо она постоянно прятала в ладони, иногда отрываясь от них, и смотрела перед собой отстраненным взглядом. Женщина не была похожа на остальных загорающих, на ней был надет сарафан, который она, судя по всему, и не собиралась снимать. Ее открытые плечи, долгое время находящиеся под открытым солнцем, уже стали похожи на два красных пятна.

Почему-то у меня возникло сочувствие к этой молодой женщине, весь ее внешний вид говорил о том, что ей не очень хорошо, возможно, у нее какие-то проблемы. А я, будучи человеком наблюдательным, сразу обратила на нее внимание.

А еще у меня есть такая черта — я никогда не могу спокойно пройти мимо, если хотя бы даже приблизительно понимаю, что человеку нужна помощь. И не всегда я в ответ получаю благодарность, но ничего с этим поделать не могу. Такая уж у меня натура. Видимо, профессия накладывает свой отпечаток.

В данный же момент мне хотелось предложить женщине свой крем от загара. Я, правда, уже сомневалась в его качестве, но это все же лучше, чем получить солнечные ожоги.

Поэтому, прежде чем уйти, я все же подошла к женщине и легонько тронула ее за руку.

— Простите, с вами все хорошо? — спросила я участливо.

Женщина, отняла свои ладони от лица и посмотрела на меня грустными глазами. Мне показалось или в них я разглядела застоявшиеся слезы.

— Что? — спросила она растерянно. — А-а... спасибо. Все в порядке.

— Дело в том, что я уже уйду с пляжа. Может, вам оставить свой крем от загара? Мне кажется, ваши плечи скоро сгорят, — я протянула ей свой крем.

— Пустяки, — женщина даже попыталась улыбнуться, но это у нее получилось очень плохо. — Я уже скоро уйду отсюда.

— Но как бы то ни было, плечи вам помазать все равно надо. Возьмите! — и я положила тюбик рядом с ней. — Кстати, может, вам дать воды? У меня осталась одна бутылочка, — с этими словами я полезла в свою пляжную бесформенную сумку.

— Девушка, вы так добры ко мне. От воды я действительно не откажусь, что-то не подумала с собой взять.

— Не за что, — ответила я, протянула ей маленькую бутылку с уже теплой водой и, прежде чем развернуться и уйти, сказала напоследок: — И не переживайте! Жизнь прекрасна и удивительна! И все в этом мире относительно.

Женщина подняла на меня глаза, и я увидела в них столько грусти, отчего сразу поняла, что сказала лишнего.